

Все шестикурсники и старше казались мятежными. У них были годы, чтобы взрастить свою личность в своих домах...

— О нет, о нет, о нет, — нервно выдохнула Гермиона.

— Гермиона, успокойся, — умоляюще предупредил Гарри.

— Это навсегда, чтобы закончить это, — пожаловался Рон. «Мы никогда не сможем поесть!»

— Честное слово, Рон, — язвительно выругала Гермиона. «Все, о чем ты когда-либо думаешь, это еда».

— Расслабься, Гермиона... — попытался он.

— Что, если мы расстанемся? — шипя, перебила она.

Гарри выглядел мрачным. «Шляпа дает тебе выбор. Раньше у меня был выбор...»

— Я не уверен, что это сработает для всех, Гарри...

— Однако мы все гриффиндорцы, — тупо напомнил ей Рон, явно убежденный, что этой ночью он все еще будет спать в башне Гриффиндора.

— Эббот, Ханна!

Это займет много времени, поняла Гермиона, когда Ханна Эбботт, блондинка с Хаффлапфа с их курса, изо всех сил пыталась выйти из очереди примерно из трехсот студентов.

"ГРИФФИНДОР!" — закричал Распределяющая шляпа.

Шляпу сорвали с головы Ханны, и она неловко встала перед четырьмя пустыми столиками, прежде чем медленно пробраться к самому дальнему. Там она закрыла лицо руками и рухнула на скамейку. Не было ни одного гриффиндорца, который приветствовал бы ее размещение там, и тишина казалась странно предчувствующей.

Церемония, казалось, длилась вечность, особенно с добавлением восьмикурсников, почти три четверти которых вернулись, чтобы должным образом сдать свои ТРИТОНЫ.

— Финнеган, Симус!

"ХАФФЛПАФ!"

— У меня будет паническая атака, — про себя призналась Гермиона Джинни, которая ободряюще сжала ее руку.

— Не надо, — мудро посоветовала она. "Это скоро закончится".

Гермиона заметила, что подавленные слизеринцы наблюдают за происходящим с прищуренными глазами. Малфой уставился в пол, стиснув зубы. Пэнси Паркинсон смотрела на Распределяющую шляпу с открытой враждебностью.

— Грейнджер, Гермиона!

— О нет, о нет... о нет, — немного безумно пробормотала Гермиона, спотыкаясь из медленно уменьшающейся очереди, которая тянулась из Большого зала в коридор.

— У тебя все получится, Миона, — заверил ее Рон.

Она села на стул, снова чувствуя себя глупой первокурсницей, когда ткань Распределяющей шляпы покрыла ее голову. Однако это не совсем ускользнуло от ее глаз, как это было, когда ей было одиннадцать, и это было что-то.

Шляпа усмехнулась ей в ухо: «Ах, да, мисс Грейнджер. Я вас помню. Восемь лет назад вы были настоящим шляпником».

Гермиона тоже вспомнила. Шляпы — когда шляпе требовалось пять минут или больше, чтобы отсортировать ученика, — были довольно редки. Семь лет назад она доставила шляпе чрезвычайно трудное время, в частном порядке споря с ней, когда она выбирала, поместить ли ее в Гриффиндор или Рейвенкло.

Он продолжил: «Вы действительно являетесь собой блестящий пример гриффиндорца... но я также вижу, что вы устали быть героем... и после года, который у вас только что был, кто может вас винить? Неважно. На этот раз, лучше бы... РЕЙВЕНКЛОГ!»

Когда шляпа объявила о своем решении всему залу, Гермиона глубоко вздохнула, чувствуя облегчение, хотя ее сердце одновременно упало. Она едва заметила вялые аплодисменты с длинных скамеек за столом Рейвенкло, когда подошла к нему.

Ее красно-золотой галстук превратился в сине-бронзовый, и от этого все казалось каким-то постоянным. Тем не менее, она чувствовала, что могла бы преуспеть в Рейвенкло... но она уже скучала по своим друзьям. Не было никакого шанса, что они все окажутся вместе, если такова ее судьба.

На деревянном столе перед ней был сучок, где она теперь должна была принимать пищу; он был особенным, потертым и гладким от времени, но длинным и растянутым. Протянув пальцы, чтобы коснуться его, она вспомнила, что на столе Гриффиндора не было такой отличительной маркировки.

Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы поднять глаза, но когда она это сделала, то увидела, что Рон, Гарри и Джинни показывают ей большие пальцы вверх. Она одарила их полуулыбкой и почувствовала мерцание решимости. Действительно, из всех домов Рэйвенкло был не так уж и плох.

— Лонгботтом, Невилл!

"ГРИФФИНДОР!"

Гермиона ощутила прилив зависти к Невиллу, который широко ухмыльнулся, сняв шляпу с головы, и буквально с важным видом подошел к столу Гриффиндора, переполненный уверенностью. Только несколько человек до сих пор были переселены обратно в свои первоначальные дома. Гермионе стало интересно, что сделало Невилла гораздо более гриффиндорским, чем она. Если она правильно помнила, он был шляпником, как и она сама... на самом деле, она была уверена, что помнила, как Невилл говорил ей, что спорил с Распределяющей шляпой более пяти минут, прежде чем его отправили на Гриффиндор. Он просил распределить его в Хаффлпафф, но шляпа в конце концов победила.

— Лавгуд, Луна!

"ГРИФФИНДОР!"

Сердце Гермионы снова затрепетало от тоски. На самом деле она не возражала против Рейвенкло, но любила Гриффиндор. В ее сердце жил лев.

— Малфой, Драко!

С интересом подняв глаза, Гермиона задумалась, куда шляпа соблаговолит поместить бывшего Пожирателя Смерти. Он был настолько слизеринец, что она не могла представить, чтобы его поместили куда-нибудь, кроме как туда...

"РЕЙВЕНКЛОГ!"

"Нет!" Джинни громко ахнула, ее рука в шоке прикрыла рот. Рон бросил на Гермиону испуганный взгляд. Гарри лишь удивленно поднял брови.

У Гермионы сжалось сердце, когда она поняла, что будет делить общую комнату с мальчиком, который впустил Пожирателей Смерти в Хогвартс... мальчиком, чья тетя пыталась ее всего

несколько месяцев назад, пока он смотрел...

В Большом зале царил тишина, когда Малфой неторопливо подошел к столу Когтеврана, зелено-серебряный галстук его униформы сменился сине-бронзовым. Опустившись на край длинной скамьи, он сердито посмотрел на деревянный стол, скривив рот в гримасе.

"Паркинсон, Пэнси!"

"ХАФФЛПАФ!"

Пэнси расплакалась и рухнула на свое место за столом Хаффлпафа, устроив сцену.

— Поттер, Гарри!

Гермиона вытянула шею, наблюдая, как пересортировывают ее лучшую подругу. Столы стали намного полнее теперь, когда они заняли более половины списка МакГонагалл.

Гарри ободряюще улыбнулся Джинни, казалось, заранее принимая любое решение, которое примет шляпа. Гермиона предположила, что после встречи с Волдемортом Распределяющая шляпа не может быть слишком пугающей...

"СЛИЗЕРИН!"

Вздохи и шепот разнеслись по всему залу. Один только Гарри не выглядел удивленным выбором шляпы. Он встал с табурета и направился к слизеринскому столу, как если бы это была самая обычная вещь в мире, и сел напротив облегченной Сьюзен Боунс и заинтригованного Майкла Корнера. Оба студента служили в армии Дамблдора, а также попали в Слизерин; раньше они были Хаффлпаффом и Равенкло соответственно.

Гермиона почувствовала головокружение. Все казалось неправильным. Она была разлучена с Гарри и — почти наверняка — с Роном тоже. У нее полностью пропал аппетит.

Наконец, список сократился до конца...

— Уизли, Джиневра! — окликнули ее, и Гермиона с надеждой подняла глаза. Джинни была сообразительна и талантлива. Возможно...

"СЛИЗЕРИН!"

Ее сердце упало, даже когда Джинни широко ухмыльнулась и бросилась к слизеринскому столу с слишком большим ликованием для гриффиндорца. Она вскарабкалась на место рядом с

Гарри, который легонько поцеловал ее в щеку.

— Уизли, Рональд!

Гермиона даже не питала надежды.

"ХАФФЛПАФ!"

"Какая?" - пробормотал Рон. Это было почти комично, но Гермиона не могла смеяться.

"Забини, Блейз!"

"РЕЙВЕНКЛОГ!"

Гермиона грустно оглядела длинные скамьи Рейвенкло. Было очень мало знакомых ей лиц, кроме Малфоя и Забини, которые сидели близко друг к другу и что-то бормотали шепотом, оглядывая стол.

На долю секунды глаза Гермионы встретились с глазами Малфоя, и они переглянулись. В них не было открытой враждебности, но и доброты в этих серых очках уж точно не было.

Лев начал беспокойно ходить в ее сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/81754/2541494>